

Ле Янь закрыл глаза, окончательно обмякнув — похоже, от нехватки кислорода он потерял сознание.

Порождение Изобилия, которое всё это время следило за его реакцией, разжало пальцы. Ле Янь безвольно рухнул на пол, глухо ударившись о поверхность.

— Пора бы уже, — подумало порождение Изобилия, внимательно разглядывая лежащего без чувств юношу.

Убедившись, что тот действительно отключился, оно довольно кивнуло. Отлично, пора заканчивать.

Порождение Изобилия небрежно взмахнуло рукой, и из пола начали медленно прорастать золотистые побеги, накрепко опутывая тело Ле Яня. Казалось, всё кончено.

Оно повернулось, ожидая, что растения потянут добычу за ним, но те не сдвинулись с места.

Порождение Изобилия, хозяин этих побегов, быстро осознало неладное. Оно остановилось, уже было собравшись уходить, и обернулось.

Существо подошло ближе, решив проверить, в чём дело. Почему они не могут его сдвинуть? Неужели этот парень, хоть и выглядит щуплым, весит больше, чем кажется?

Перемены произошли в одно мгновение.

Как только порождение Изобилия приблизилось, золотистые побеги, обвивавшие Ле Яня, внезапно увяли и рассыпались пеплом.

— ...!?

Оно даже не успело удивиться, как пальцы Ле Яня едва заметно дрогнули.

Медленно, опираясь руками о пол, он приподнялся и сел. Голова его была опущена, а лицо скрывали чёрные пряди волос.

— Хм? — порождение Изобилия нахмурилось. — Он что, не потерял сознание окончательно?

После столь долгого удушья любой человек должен был провалиться в глубокий обморок из-за гипоксии. Как минимум на пару часов. А этот парень? Прошло всего несколько минут! Что у него за тело такое?

И почему золотистые побеги вдруг погибли? Слишком странно.

Пока существо размышляло, Ле Янь продолжал неподвижно сидеть. Существо прищурилось, глядя на него сверху вниз.

— Как бы ты ни пытался сопротивляться, всё бесполезно, — заявило оно.

Ле Янь промолчал. В воздухе повисла гнетущая тишина.

Порождение Изобилия:

— ...?

Что происходит? Неужели он всё ещё без сознания, а это лишь какая-то непроизвольная реакция тела?

Но долго гадать не пришлось. В следующую секунду Ле Янь заговорил:

— Эта чешуя на твоём лице... она ведь не от рождения, верно?

Голос звучал ровно, но в нём сквозил холод.

Услышав это, порождение Изобилия машинально коснулось тех самых чешуек, которые так чужеродно смотрелись на его лице. Никто не знал лучше него, откуда они взялись. Ле Янь был прав: давным-давно их там не было.

Эти чешуйки оно вырвало из тел видьядхара, которых они захватили, обескровили и выпили из них костный мозг дракона. Несмотря на драконью кровь, видьядхара рождаются в человеческом обличье, и лишь в некоторых местах на их телах остаются следы их истинной природы — редкая, едва заметная чешуя.

Порождение Изобилия вскинуло бровь:

— Допустим. И что с того?

Оно не сводило глаз с черноволосого юноши.

— ... — Ле Янь снова замолчал.

Он крепко зажмурился. Тело пронзала острая боль. Сделав несколько резких вдохов, чтобы прийти в себя, он под пристальным взглядом противника поднял голову.

— —!?

Лицо порождения Изобилия мгновенно переменилось.

Ярко-синие глаза юноши теперь переливались золотом, смешивавшимся с основным цветом, отчего взгляд казался невыносимо пронзительным. Зрачки, которые должны были быть обычными, вытянулись в узкие вертикальные щели, как у дикого зверя.

...Что происходит?

Этот взгляд, направленный прямо на него, вызывал странное чувство. словно на него смотрел не человек, а какой-то хищный зверь.

Порождение Изобилия невольно отступило на шаг, но тут же остановилось, осознав свою слабость. Смешно! Его, порождение Изобилия, напугал какой-то юнец из народа видьядхара!

Впрочем, странная метаморфоза Ле Яня разожгла любопытство.

— Твои глаза... они стали ещё красивее.

Раньше они были чистыми и глубокими, как море, а теперь, с золотым ободком, засияли, словно драгоценные камни в ночи.

— Хочешь себе такие? — спросил Ле Янь.

Порождение Изобилия удивлённо моргнуло, но Ле Янь не обратил на это внимания. Он продолжал, глядя в пустоту:

— Но...

На лице черноволосого юноши, до этого момента совершенно бесстрастным, расцвела улыбка — яркая и тёплая, как первый луч зимнего солнца.

— ...тебе они не достанутся.

В ту же секунду на порождение Изобилия обрушилось тяжёлое, удушающее давление. Зрачки существа сузились.

Тем временем Дань Фэн стоял на поверхности золотистого потока.

Вода, призванная стать орудием против него, полностью подчинилась воле Повелителя Иньюэ. Существо, пытавшееся напасть и взять его в плен, после ожесточённой схватки было подавлено и находилось на грани смерти.

Они недооценили силу Повелителя Иньюэ. Даже после бесчисленных перерождений и циклов реинкарнации эта мощь не угасла. Дань Фэн, унаследовавший силу Верховного старейшины, не был тем, кого можно одолеть лишь хитростью, ловушками или специально подобранным полем боя.

Дань Фэн не стал добивать противника, решив оставить его для Облачных рыцарей — пусть допросят, как этим тварям удалось пробраться сюда. Хотя приготовления врага и доставили ему некоторые неудобства, не более того.

Он нашёл на теле существа ключ, открывающий проход, но тот казался неполным. Прищурившись, Дань Фэн вспомнил о другой двери, которую видел раньше. Скорее всего, вторая часть ключа спрятана там.

Затем он подумал о Ле Яне, своём болтливом сородиче. Мальчишка казался совсем непутёвым — не случилось бы с ним чего, пока он оставался один.

Не задерживаясь, Дань Фэн принялся искать выход из этого пространства. Вскоре он обнаружил брешь в массиве — словно её специально оставили открытой, чтобы соединить с другим местом.

Не раздумывая, он шагнул в пустоту.

Сквозь вихрь призрачных огней Дань Фэн ступил на твёрдую землю. Он оказался в пространстве, почти идентичном прежнему.

Едва прибыв, он поморщился: в воздухе стоял густой, тошнотворный запах крови. Предчувствие было дурным. Он инстинктивно вскинул взгляд и...

Дань Фэн замер.

<http://bllate.org/book/22115/2302187>